

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем:
особенности, проблемы квалификации»

Обучающийся

М.А. Шлыкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что убийство – одно из наиболее распространённых особо тяжких преступлений, сопряженное с высоким уровнем общественной опасности и аморальности, совершение такого вида преступления приносит непоправимый вред не только отдельной личности, но и обществу и любым складывающимся в нашем государстве общественным отношениям в целом. Убийство, совершенное из корыстных побуждений и убийство, сопряжённое с разбоем, нашли свое отражение в рамках одного пункта п. «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем, проблема разграничения рассматриваемых составов преступлений кроется в том, что в каждом из них заложен такой конструктивный признак субъективной стороны как «корысть» (корыстный мотив). На практике возникают проблемы квалификации рассматриваемых преступных деяний, так как убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем, представляют собой два самостоятельных взаимоисключающих состава преступления и не могут быть вменены одновременно при квалификации отдельного эпизода рассматриваемого преступления.

Цель исследования – комплексное рассмотрение и анализ убийства, совершенного из корыстных побуждений и убийства, сопряжённого с разбоем, а также проблем их разграничения.

Задачи исследования – изучить историю становления и развития уголовной ответственности за убийство; проанализировать понятие и характеристику простого убийства; исследовать особенности убийства из корыстных побуждений, убийства, сопряженного с разбоем и проблемы их квалификации.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	2
Глава 1 Общая характеристика убийства по российскому уголовному законодательству.....	7
1.1 История становления и развития уголовной ответственности за убийство.....	7
1.2 Понятие и характеристика простого убийства	18
Глава 2 Особенности убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем	31
2.1 Убийство из корыстных побуждений.....	31
2.2 Убийство, сопряженное с разбоем.....	40
2.3 Проблемы квалификации убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем.....	51
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Убийство – одно из наиболее распространённых особо тяжких преступлений, сопряженное с высоким уровнем общественной опасности и аморальности, совершение такого вида преступления приносит непоправимый вред не только отдельной личности, но и обществу и любым складывающимся в нашем государстве общественным отношениям в целом. Убийство, совершенное из корыстных побуждений и убийство, сопряжённое с разбоем, нашли свое отражение в рамках одного пункта п. «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем, проблема разграничения рассматриваемых составов преступлений кроется в том, что в каждом из них заложен такой конструктивный признак субъективной стороны как «корысть» (корыстный мотив). Однако, убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем, представляют собой два самостоятельных взаимоисключающих состава преступления.

Уголовную ответственность за убийство, предусмотренную в российском законодательстве, следует считать конечным этапом исторического развития ответственности. На протяжении существования отечественного государства ответственность за рассматриваемое деяние уже наблюдалась в исторических памятниках древнерусского государства, периода абсолютизма, в дореволюционный и советский периоды. Между тем, в указанные исторические периоды уголовно-правовая регламентация ответственности за убийство существенно отличалась, что и предопределяет необходимость исследования особенностей уголовной ответственности за убийство в ретроспективном ключе на конкретном историческом этапе.

Понятие убийства следует рассматривать не только в уголовно-правовом аспекте, но и социальном. Юридическая значимость дефинирования понятия убийства состоит в том, что действующая современная модель диспозиции убийства имеет ряд достоинств, она предусматривает ряд

признаков состава преступления, позволяющих отграничить убийство от смежных составов преступлений. Указание на умышленную форму вины позволяет отграничить рассматриваемое деяние от иных уголовно-наказуемых деяний, связанных с причинением смерти другому человеку, например, состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РФ с неосторожной формой вины. Данный признак принципиально характеризует особенности уголовной ответственности за убийство, в чем и состоит значимость объективных и субъективных признаков каждого состава преступления.

Убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем, представляют собой квалифицированные составы убийства. Причем, в рамках п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к убийству, совершенному из корыстных побуждений, приравнивает убийство, сопряжённое с разбоем.

Учитывая взаимоисключаемость убийства, совершенного из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, в российской правоприменительной практике встречаются различные ошибки, вызванные неправильным применением уголовного закона и его положений об ответственности за убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем.

Изложенные обстоятельства подтверждают актуальность, теоретическую и практическую значимость настоящего исследования.

В российской доктрине вопросы разграничения рассматриваемых составов преступлений раскрыты недостаточно. Указанным проблемам посвящены труды таких авторов как: А.Г. Бабичев, А.К. Богомолова, В.Б. Боровиков, С.В. Бородин, В.И. Брылев, Б.В. Волженкин, М.Р. Гилязетдинов, В.Ю. Голубовский, К.Е. Гродина, М.С. Гусейнов, О.С. Капинус, С.А. Кобзарев, В.М. Лебедев, С.М. Мгерян, А.А. Мельников, С.Ю. Мироненко, М.М. Монгуш, А.В. Наумов.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с юридической оценкой убийства, совершенного из корыстных побуждений и убийства, сопряжённого с разбоем.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовного права, предусматривающие ответственность за убийство, совершенное из корыстных побуждений и убийство, сопряжённого с разбоем.

Целью настоящей дипломной работы является комплексное рассмотрение и анализ убийства, совершенного из корыстных побуждений и убийства, сопряжённого с разбоем, а также проблем их разграничения.

Содержание указанной цели определяет следующие задачи:

- изучить историю становления и развития уголовной ответственности за убийство;
- проанализировать понятие и характеристику простого убийства;
- исследовать убийство из корыстных побуждений;
- исследовать убийство, сопряженное с разбоем;
- проанализировать проблемы квалификации убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких авторов как: А.Г. Бабичев, А.К. Богомолова, В.Б. Боровиков, С.В. Бородин, В.И. Брылев, Б.В. Волженкин, М.Р. Гилязетдинов, В.Ю. Голубовский, К.Е. Гродина, М.С. Гусейнов, О.С. Капинус, С.А. Кобзарев, В.М. Лебедев, С.М. Мгерян, А.А. Мельников, С.Ю. Мироненко, М.М. Монгуш, А.В. Наумов.

В качестве нормативной основы исследования были использованы Конституция Российской Федерации [16], нормативно-правовые акты, в устанавливающие уголовную ответственность за рассматриваемые преступления, разъяснения судов высшей инстанции.

Выпускная квалификационная работа имеет следующую структуру: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика убийства по российскому уголовному законодательству

1.1 История становления и развития уголовной ответственности за убийство

Убийство является одним из опасных и древних преступлений, ответственность за которое прослеживается на различных этапах развития отечественного государства. Уголовную ответственность за убийство, предусмотренную в Уголовном кодексе Российской Федерации, следует считать конечным этапом исторического развития ответственности, однако на протяжении существования российского государства ответственность за рассматриваемое деяние уже наблюдалась в исторических памятниках древнерусского государства, периода абсолютизма, в дореволюционный и советский периоды. Между тем, в указанные исторические периоды уголовно-правовая регламентация ответственности за убийство существенно отличалась, что и предопределяет необходимость исследования основных характеристик уголовной ответственности за убийство в ретроспективном ключе.

Прежде чем перейти к исследованию особенностей исторического развития уголовной ответственности за убийство, необходимо определить периодизацию развития уголовной ответственности. Следует отметить, что в различных доктринальных источниках наблюдаются неодинаковые подходы относительно понимания периодизации развития уголовной ответственности за убийство в отечественном законодательстве. Например, С.В. Бородин выделяет три основных периода развития уголовной ответственности за убийство [5, с. 17]. В рамках первого периода охватывается достаточной обширный временной исторический промежуток, начиная с 911 г. по 1845 г. Вторым периодом автор называет исторический промежуток времени с 1845 г. по 1917 г. Третий период – с 1917 г. по 1991 г. Первым периодом охватываются

времена древнерусского государства, когда первые нормы об уголовной ответственности за убийство были установлены в правовых памятниках древнерусского государства. Завершение первого периода приходится на время окончания российского абсолютизма, с которым связывается принятие значимых для отечественного государства источников уголовного и уголовно-процессуального права. Второй период совпадает с буржуазной монархией в России, проведением судебной реформы и близок к окончанию царской власти в государстве. В качестве третьего периода в доктрине предлагается рассматривать «историю развития уголовной ответственности за убийство в советский период» [20, с. 16]. Между тем, С.В. Бородиным не характеризуются особенности развития уголовной ответственности за убийство в современное время, которое связывается, прежде всего, с принятием Конституции России и Уголовного кодекса Российской Федерации [5, с. 17]. Справедливо точка зрения А.А. Мельникова о том, что «соглашаясь с указанной периодикой развития уголовной ответственности за убийство, следует добавить еще и современный этап, который берет свое начало со времени принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации» [20, с. 16].

В древнерусском государстве ответственность преимущественно носила кровнородственный характер, когда родственники потерпевшего могли не только отомстить за смерть, но и занять имущество виновного лица в том случае, если он скрывался от ответственности.

Более обстоятельно ответственность за убийство была регламентирована в одном из первых правовых источников древнерусского государства – в Русской Правде. Дифференциация уголовной ответственности за убийство в указанном источнике права преимущественно зависела от социального положения убитого. Так, например, выделялось убийство человека, тиуна, рядовича, смерда, вора и др. Кроме того, сохранялось право кровнородственной мести за убийство. В качестве отличий рассматриваемого периода уголовной ответственности за убийство следует назвать возможность

применения «иных наказаний, таких как виры (штраф), продажа князю, возмещение убытков. Вира являлась достаточно распространённым видом наказания, однако могла применяться только за убийство свободного человека, а не раба» [22, с. 9].

Следующий важный исторический этап в развитии правового регулирования уголовной ответственности за убийство связан с принятием такого источника права как Соборное Уложение 1649 г. В указанном источнике русского права впервые упоминается о дифференциации форм вины и предусматриваются составы преступлений с умышленной и неосторожной формами вины. Также развитие получили такие институты как необходимая оборона, исключая преступность деяния, регламентированы и конкретизированы формы соучастия в преступлениях. Между тем, в рассматриваемом нормативном правовом акте еще не наблюдается подход систематизации уголовно-наказуемых деяний по объектам правовой охраны, в связи с чем на рассматриваемом историческом периоде сложно проследить систематизированное регулирование уголовной ответственности. Несмотря на это, «законодательно выделялся простой и квалифицированный состав убийства, что дает основание для дифференциации мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление» [20, с. 16].

Дальнейшее регулирование уголовной ответственности за убийство наблюдается в таких нормативных правовых актах периода царствования Петра I как Воинский артикул 1715 г. и Морской устав 1720 г. По мнению М.С. Гусейнова: «Ведущим являлся Воинский артикул, состоявший из множества глав и статей: 24 глав и 209 статей. Каждая глава имела название. Воинский артикул несколько по-другому определял уголовно-правовые дефиниции. Это, в частности, касается понятия преступления, принципов уголовного права, наказания, понятие необходимой обороны и др. Нумерация характеризовалась единством; достаточно много артикулов было снабжено специальными толкованиями. Структура нормативно-правового акта зависела от ценности объекта. На первом месте стояли преступления против веры.

Заметим, что такое положение было характерно и для Соборного уложения. Исследователи, особенно современные, считают, что законодательство Петра, причем военное, можно признать серьезным шагом в развитии юридической техники. Этот момент распространяется и на преступления против жизни» [11, с. 26].

Воинский артикул 1715 г. также предусматривал ответственность за простое и квалифицированное убийство. В указанном источнике права квалифицированными видами убийств признавались детоубийство, отцеубийство, по найму и др. За указанные деяния предусматривались карательные уголовные наказания, которые могли быть связаны с колесованием, повешением и др.

Также следует упомянуть о применении смертной казни в период действия Артикула за совершение убийства. Учитывая, что убийство расценивалась как одно из опасных преступлений, виновный мог быть приговорен к смертной казни не только за неоконченные действия, направленные на причинение смерти другому человеку, но и за умысел, что в полной мере противоречит современной концепции уголовного права, не допускающей привлечения к ответственности за мысли.

Нормативные-правовые акты уголовно-правового характера, принятые в период Царствования Петра I также впервые стали предусматривать новые для отечественного законодательства виды квалифицированных убийств, прежде всего, - убийство на дуэли. Субъектом рассматриваемого состава преступления были как секунданты, так и непосредственные исполнители, то есть лица, которые причинили смерть другому лицу, участвуя в дуэли. Вводя уголовную ответственность за указанные деяния, законодательство царского периода также обеспечило правовую охрану жизни другого человека, исключая любые возможности неправомерного причинения смерти.

Следующий исторический динамичный скачек в развитии уголовного законодательства царской России связан с принятием Свода законов 1832 года. Во-первых, указанный нормативный правовой акт сохранил

некоторые подходы уголовной правовой регламентации путем рецепции их из ранее действовавших источников уголовно права. В частности, также «прослеживалась дифференциация неосторожной и умышленной форм виды, разделение убийства на простой и квалифицированные составы. Квалифицированные виды убийства были дополнены такими составами, субъектами которых стали выступать близкие родственники или супруги» [11, с. 26.

Как пишет А.А. Мельникова, «смертная казнь назначалась за посягательство на жизнь Императора, членов его семьи, за воинские преступления и за нарушения эпидемиологических правил. Важное значение имеет разграничение ответственности за неосторожные убийства, т.е. убийства, при которых лицо могло или должно было предвидеть последствия в виде смерти. Неосторожными признавались убийства в драке, вследствие применения ненадлежащих лекарств. Случайное убийство не признавалось уголовно наказуемым (ст. 340)» [20, с. 15].

При построении уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за различные преступления, в Уложении 1845 года была учтена практика квалификации за предшествующие годы, что не могло не иметь успехов в правоприменительной деятельности. С другой стороны, уровень законодательной техники нельзя назвать абсолютно совершенным, также учитывая, что отечественное уголовное регулирование и политика значительно отставали в сравнении с западноевропейскими государствами. Также существенной характеристикой уголовно-правового регулирования рассматриваемого периода является сохранение некоторых уголовно-правовых традиций и техники, существовавших в период крепостного строя – это отсутствие лаконичных и абстрактных норм.

Как подчеркивается большинством правоведов, в Уложении 1903 г. дифференциация составов преступлений по квалифицирующим признакам была более совершенной, что выражалось в отграничении квалифицированных составов убийств по субъектам преступления, по способу

совершения убийства, по сфере отношений, с которой было связано уголовно-наказуемое деяние. В Уложении 1903 г. также были усилены принципы справедливого назначения наказания, что выражалось в том, что за простое убийство санкция была значительно мягче, нежели за квалифицированное убийство.

В диссертационном исследовании А.Г. Бабичева обосновываются следующие особенности развития уголовной ответственности за убийство в законодательстве дореволюционного периода: «Ретроспективный анализ законодательства Древней Руси и царской России показывает, что в древнем праве обращали внимание не только на личность преступника, мотивы, которыми он руководствовался, но и учитывали внешнюю сторону проступка (в частности статус жертвы). Особо проявлялся «классовый», «сословный» характер уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за убийство» [2, с. 10].

В УК РСФСР 1922 г. ответственность за убийство устанавливалась в рамках главы V, объектом уголовно-правовой охраны которой являлись жизнь, здоровье, свобода и достоинство личности [29]. УК РСФСР 1922 г. является первым советским уголовным законом, в котором преступления систематизированы на основе общего признака – объекта уголовно-правовой охраны. Примечательным является и то, что преступления против жизни, здоровья и достоинства личности в структуре уголовного закона расположены после должностных, хозяйственных преступлений, что говорит о том, что в рассматриваемый исторический период должностным преступлениям придавалась большая общественная опасность, чем преступлениям против личности [29].

В УК РСФСР 1922 г. применялся дифференцированный подход к установлению ответственности за убийство. В частности, различались простое убийство, квалифицированное убийство, а также предусматривались привилегированные составы убийства [22, с. 11]. Квалифицированным признавалось убийство, совершенное из корысти, ревности (ст. 142).

Корыстное (ревностное) убийство рассматривалась в качестве одного из квалифицирующих признаков. Привилегированными составами были убийство в состоянии сильного душевного волнения (ст. 144) и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 145) [29]. В соответствии со ст. 142 УК РСФСР 1922 г устанавливалась уголовная ответственность убийство при отягчающих обстоятельствах: «142. Умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 144) и других низменных побуждений; б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) с использованием беспомощного положения убитого» [29].

Следующим уголовным законом советского периода был УК РСФСР 1926 г. «Структура Особенной части УК РСФСР 1926 г. претерпела некоторые изменения, однако значимость общественной опасности преступлений против личности также не была адекватно оценена, потому по степени общественной опасности преступления против личности, жизни здоровья также находились после государственных, должностных, хозяйственных и других преступлений» [11, с. 26].

Кроме того, УК РСФСР 1926 г. предусмотрел в качестве высшей меры ответственности за убийство – «расстрел, если оно было совершено военнослужащим при отягчающих обстоятельствах» [30].

Правоведами отмечается, что после принятия УК РСФСР 1926 г. «возникла проблема дальнейшего совершенствования законодательства об убийствах. В частности, возник вопрос о недостатках ч. 1 ст. 136 УК РСФСР, установившей отягчающие обстоятельства умышленного убийства. Найти правильное решение этой проблемы было очень важно, потому что отнесение определенных обстоятельств, при наличии которых совершаются убийства с

отягчающими обстоятельствами и влияющими на их квалификацию, определяет направление борьбы с этими преступлениями» [8, с. 60].

УК РСФСР 1960 г. [55] претерпел кардинальные перемены в части градации объектов уголовно-правовой охраны по степени их общественной опасности. Что касается градации преступлений по степени общественной опасности, то обращается внимание на то, что «преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности заняли второе место по степени общественной опасности, уступая место государственным преступлениям» [20, с. 17]. Сохранялся традиционный для советского уголовного законодательства подход к закреплению квалифицированного, простого и привилегированных составов убийства. Квалифицированный состав убийства (ст. 102) был расширен за счет новых квалифицирующих признаков, например, убийства двух и более лиц и др.

Что касается правового регулирования ответственности за убийство, сопряженное с разбоем, то следует сказать, что в УК РСФСР 1920 г. и УК РСФСР 1926 г. убийство, сопряжённое с разбоем, не выделялось в качестве квалифицированного состава. Вероятно, это обусловлено тем, в указанный период развития уголовного законодательства отсутствовала практика квалификации убийств, сопряженных с совершением иных преступлений.

С принятием УК РСФСР 1960 г. принципиально изменился подход к систематизации объектов уголовно-правовой охраны. В названном уголовном законе произошла кардинальная систематизация квалифицирующих признаков убийства. В частности, в доктрине российского уголовного права дается положительная оценка систематизации квалифицирующих признаков убийства, а именно отмечается: «в основной массе квалифицирующие признаки умышленного убийства были сформулированы в УК РСФСР достаточно удачно. В большинстве случаев законодатель смог отказаться от оценочных категорий, например, категории «иные низменные побуждения» которая затрудняла следственно-судебную практику и иногда приводила к необоснованно суровым приговорам. Также удачным следует признать

указание на заведомость беременности потерпевшей при совершении в отношении нее убийства. Эти признаки в настоящее время почти в полном объеме воспроизведены в ч. 2 ст. 105 действующего УК РФ» [19, с. 95].

Пунктом «е» ст. 102 УК РСФСР 1960 г. впервые было криминализовано убийство, сопряженное с совершением иного тяжкого преступления – убийство, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием [55]. Между тем, указанный советский уголовный кодекс уже предусматривал ответственность за разбойное нападение как самостоятельное преступление, посягающее на собственность. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что с принятием уголовного закона РСФСР 1960 г. в советском государстве впервые появилась практика криминализации убийств, сопряженных с совершением иных тяжких преступлений. Данный подход обозначал ужесточение уголовной ответственности в тех случаях, когда в процессе одного из тяжких преступлений против жизни другого человека совершается иное тяжкое преступление. Между тем, советская мысль криминализации убийства, сопряжённого с изнасилованием, не отвечает современной концепции криминализации, поскольку, закрепляя совершение изнасилования в качестве отягчающего убийство обстоятельства, законодатель освободил от необходимости квалификации по совокупности с отдельной нормой, устанавливающей ответственность за изнасилование.

Как справедливо отмечается: «проведенный краткий анализ советского периода развития уголовной ответственности за преступления против жизни, позволяет сделать вывод о том, что данному периоду не был свойственен приоритет общечеловеческих ценностей, что следует из расположения соответствующих норм после государственных преступлений в УК РСФСР 1960 г. и в первых уголовных кодексах советской власти – после государственных, должностных и хозяйственных преступлений» [20, с. 18].

Таким образом, в российской юридической доктрине отмечается, что «... «древнейшим» квалифицирующим признаком, характеризующим

субъективную сторону убийства, является убийство, совершенное в разбое, известное памятникам русского права как «корысть». Значительным этапом в развитии регламентации убийства и его отягчающих обстоятельств, характеризующих особенности субъективной стороны, явилось принятие УК РСФСР 1960 г. Но стройная система норм об ответственности за убийства и его легальное определение появились лишь в УК РФ 1996 г.» [25, с. 15].

Также важно заметить, что в «характеристике убийства из корыстных побуждений, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительно содержатся такие признаки уголовно-правового деяния, как убийство по найму, и в связи с разбоем, вымогательством и бандитизмом, с чем трудно согласиться. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. справедливо выделялся только корыстный мотив, законодатель того времени не считал необходимым объединять его с другими составами. На сегодняшний день объединение нескольких признаков в один состав обусловлено ужесточением уголовной ответственности. Однако, не все из перечисленных признаков являются уточняющими или конкретизирующими уголовную ответственность за убийство из корыстных побуждений. Состав преступления корыстного убийства, убийства по найму, сопряженного с другими преступлениями, является перегруженным элементами объективной и субъективной стороны, что вызывает большое количество проблем в правоприменительной практике» [3, с. 583].

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года нормы об ответственности за преступные деяния с одним и тем же объектом уголовно-правовой охраны стали закрепляться по принципу от менее тяжкого наказания к более тяжкому, потому в рамках одной статьи стали закрепляться как простые составы преступлений, так и квалифицированные [54]. Например, ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает простой состав убийства. Ч. 2 ст. 105 УК РФ установлены квалифицирующие признаки. В советских уголовных законах квалифицирующие признаки убийства были вынесены за рамки простого состава убийства.

Кроме того, как было отмечено ранее, порядок закрепления ответственности за убийство в советском уголовном праве предусматривал сначала изложение убийства, совершенного при наличии квалифицирующих признаков, затем убийства без смягчающих и отягчающих признаков, и в последующем – привилегированных составов убийства. Таким образом, в советских уголовных законах ответственность за убийство регламентировалась путем закрепления наиболее общественно-опасного вида убийства к менее общественно-опасному его виду. Действующий российский уголовный закон, представляется, построен более логично, поскольку первоначально регламентируется ответственность за деяние без отягчающих признаков, а затем – при наличии отягчающих. Так, например, было бы непоследовательным применение ответственности за убийство при наличии квалифицирующих признаков, если общие конструктивные признаки убийства, его понятие были бы закреплены после изложения квалифицирующих признаков. В российском уголовном законе также расширилась практика криминализации убийства, сопряжённого с совершением иных тяжких преступлений.

Таким образом, придерживаясь наиболее распространённой точки зрения о том, что в историю периодизации уголовной ответственности за убийство следует включать период развития древнерусского государства, когда происходило становление уголовной ответственности за убийство, период с 911 г. по 1917 г., в рамках которого можно выделить отдельные подпериоды, связанные с царствованием отдельных правителей и проведением ими уголовно-правовых реформ ответственности за убийство, период советского государства, а также современное время, характеризующееся новым конституционным устройством российского государства и уголовно-правовой регламентации ответственности за убийство. Также следует подчеркнуть, что за период существования отечественного уголовного законодательства прослеживались прогрессивные шаги на пути совершенствования уголовной ответственности. В частности, это

проявлялось в том, что при последующей криминализации деяний и принятии новых уголовных законов, хотя и отражающих сущность государственного устройства на определенный исторический период, учитывался накопленный опыт и практика квалификации уголовно-наказуемых деяний.

1.2 Понятие и характеристика простого убийства

Нормой об ответственности за убийство открывается Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации, в ч. 1 ст. 105 которой устанавливается преступность и наказуемость убийства. Структурно ст. 105 УК РФ имеет две части. В первой части комментируемой статьи закреплена описательная диспозиция простого убийства, то есть убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств. Часть 2 ст. 105 УК РФ предусматривает вариативный перечень квалифицирующих признаков убийства.

Предстоит исследовать понятие и охарактеризовать элементы простого убийства. При характеристике состава преступления в науке уголовного права традиционно раскрываются объективные и субъективные элементы состава преступления.

В действующем Уголовном кодексе РФ в ч. 1 ст. 105 законодатель раскрывает понятие простого убийства следующим образом: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку...» [54].

Следует подчеркнуть, что рассмотрение понятия убийства обеспечивает решение проблем общесоциального и правового характера. Общесоциальное значение состоит в том, что такое преступление как убийство является одним из наиболее опасных поскольку посягает на естественное неотчуждаемое право человека на жизнь. Уголовно-правовое значение понятия убийства состоит в том, что юридическая конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 105 У РФ, содержит в себе сущностные и системообразующие признаки, применение которых позволяет

правоприменителю проанализировать фактические обстоятельства дела и дать им оценку на соответствие тем признакам, которые заложены законодателем в уголовном правовой норме.

Дефинирование в уголовном законе понятия убийства имеет исключительно положительное влияние для практики квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. При последующем построении норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность, общественно-опасным последствием которого выступает смерть другого человека, законодатель использует логичный с точки зрения квалификации подход, называя составы преступлений как «причинение смерти...», а не убийство.

При рассмотрении понятия убийства следует исходить из того, что убийство представляет собой уголовно-наказуемое деяние, поскольку его преступность и наказуемость определяется нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В уголовном праве уголовно наказуемым деянием является преступление, содержательные признаки которого отражены в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Конструкция комментируемой нормы предусматривает следующие признаки преступления: общественно-опасное деяние, виновно совершенное деяние, запрещенное и наказуемое Уголовным кодексом Российской Федерации. Конструкция преступления в уголовном праве характеризует любое деяние, предусмотренное нормами Особенной части УК РФ. Предлагается проанализировать эти признаки на примере убийства.

Во-первых, убийство – это общественно-опасное деяние. Общественная опасность убийства предполагает, что такое деяние способно причинить вред охраняемым законом благам и ценностям. В формально-юридическом смысле общественная опасность деяния определяется криминализацией такого деяния со стороны государства.

Следующий признак убийства как преступления – виновная его совершенность. По смыслу ст. 5 УК РФ, в которой закрепляется один из

важных принципов уголовного права, в соответствие с которым в Российской Федерации лицо несет уголовную ответственность только за виновно совершенные деяния. Установлен запрет относительно объективного вменения, то есть привлечение к уголовной ответственности при отсутствии вины. Главой 5 УК РФ конкретизируются формы вины, которые учитываются при привлечении к уголовной ответственности. Применительно к убийству как преступлению указание на форму вины прямо содержится в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство.

Следующий важный признак убийства как преступления – это противоправность, которая выражается в виде двух обязательных составляющих – это запрещенность (преступность) и наказуемость. Запрещенность убийства как преступления проявляется в том, что государство, признавая деяние общественно-опасным, полномочно устанавливать в отношении субъектов права определенные запреты. Запрещение убийства находит свое формальное выражение в норме ст. 105 УК РФ, которая предусматривает такое деяние как преступное и запрещенное для совершения субъектами права.

С признаком запрещенности (преступности) тесно взаимосвязан признак наказуемости. Наказуемость представляет собой вредное правовое последствие, выражающееся в применении санкций за совершение деяний, запрещенных государством. Любое преступное деяние преследуется законом.

Общественную опасность преступления «следует понимать последствия и цели преступления, а вот под противоправностью нужно понимать деяние, запрещенные законом, и влекущие за собой негативные последствия, приводимые к наказанию. Следовательно, общественная опасность и противоправность производны друг от друга. Если одну сторону противоправности составляет общественная опасность, то другую наказание. Иначе говоря, противоправность приводит к наказанию. И тут следующая аксиома наказываемся тот, кто виновен, соответственно и эти два признака тесно связаны между собой. То есть только виновный человек, который

признается таковым по вердикту судьи должен вести наказание. Хотя сам вердикт «виновен» уже свидетельствует об угрозе наказания. Несмотря на наличие всех признаков преступления не стоит упускать из виду и обстановку, в которой совершается данное деяние, то есть при каких обстоятельствах совершено преступление и несмотря на наступившие последствия, порой лица, совершившие преступления остаются безнаказанными, так как при расследовании учитываются не только последствия но и умысел и цель лица, совершившего преступное деяние. Поэтому виновным признается дееспособное лицо, кроме этого, еще учитывается и возраст этого лица. Законом конкретно и четко предусмотрены в каких случаях, когда и какие лица считаются виновными, либо преступниками. Порой некоторые лица совершают преступления без какого-либо умысла, то есть по неосторожности, или в целях самообороны. В таких случаях их действия не признаются виновными» [53, с. 143].

С виной непосредственно связан другой признак наказуемость. Наказуемость – признак преступления, характеризующий не его сущность, а указывающий на его неизбежное юридическое последствие, неблагоприятное для правонарушителя. Следовательно, «любое деяние становится преступным если оно обладает всеми указанными в законе признаками. Если опираться на закон, то преступлением считается деяние общественно-опасное, уголовно наказуемое, противоправное, виновное. И только деяние, которому свойственны четыре признака является преступлением» [53, с. 144].

Таким образом, убийство выражается в виде умышленного виновно совершенного общественно-опасного деяния, запрещённого уголовным законом под угрозой наказания, состоящее в причинении смерти другому человеку.

Состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК РФ, структурно располагается в Разделе VII Главы 16 УК РФ, которые предопределяют родовой и видовые объекты уголовно-правовой охраны. В Разделе VII сгруппированы составы преступлений против личности, то есть родовым

объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, связанные нормальным осуществлением прав личности. Глава 16 УК РФ характеризует более ограниченную область, нормами которой охраняются определенная группа или область общественных отношений – жизнь и здоровье другого человека.

Глава 2 Конституции России закрепляет общий или конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации [16]. Общественная опасность преступлений против жизни человека состоит в том, что они «...подрывают конституционные гарантии на неприкосновенность личности, в лишении человека неотъемлемого, не возобновляемого и потому самого ценного естественного блага – жизни» [4, с. 20].

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, выступает жизнь человека [17, с. 22]. Между тем, «закон охраняет от преступных посягательств не жизнь саму по себе как понятие биологическое, полностью подчиненное закономерностям природы, а жизнь человека как необходимую предпосылку возникновения, существования и развития общественных отношений. Жизнь человека в этом качестве приобретает значение явления социального» [21, с. 113].

Важным конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, является причинение смерти другому человеку. В науке российского уголовного права неоднократно исследовался вопрос, связанный с пониманием момента причинения смерти другому человеку, моментов начала и окончания жизни. А.В. Наумов под причинением смерти другому человеку предлагает понимать «полное, необратимое насильственное прекращение жизнедеятельности человеческого организма» [23, с. 27].

С целью правильной квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, важно отграничивать, например, насильственное прерывание беременности от убийства, для чего следует правильно определять момент начала жизни человека. Традиционно принято

считать, что нормами уголовного права охраняется жизнь человеческого организма вне утробы матери.

Российская практика при определении момента начала жизнедеятельности человеческого организма также ориентируется на Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи», которым устанавливается, что «Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [34].

Таким образом, руководствуясь Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н, справедлив вывод о том, что возникновение момента жизнедеятельности человека связывается с изгнанием плода из утробы матери и наличием хотя бы одного медицинского критерия живорождения. Причинением смерти лицу, хотя и изгнанного из утробы матери, но не соответствующего иным критериям живорождения, не может быть квалифицировано как убийство.

Момент смерти человека связывает с моментом гибели мозга или биологической смерти человека.

При квалификации деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ, признаки потерпевшего на квалификацию не влияют. Частью 1 ст. 105 УК РФ установлен простой не квалифицированный и не привилегированный состав убийства. Признаки потерпевшего могут иметь юридическое значение при квалификации по отдельным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона основного состава убийства определена путем указаний на общественно-опасное последствие – причинение смерти. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, включает в себя три обязательных элемента: общественно-опасное деяние, которое может быть выражено путем совершения активных или пассивных действий, что не влияет на правильность квалификации, а также общественно-опасного последствия в виде смерти другого человека и причинно-следственной связи между ними.

Рассматривая судебную практику, следует отметить о том, что в описательной части приговора суды подробно описывают объективную сторону убийства, в чем выразилось преступное деяние и его объективная сторона. Например, в приговоре Шарыповского городского суда Красноярского края № 1-103/2023 от 7 июля 2023 г. по делу № 1-103/2023 объективная сторона убийства описана следующим образом: ««ФИО1 ... взял кухонный нож и вернувшись в зальную комнату, держа его в правой руке, нанес ножом четыре удара в переднюю поверхность грудной клетки слева, поверхность грудной клетки справа, переднюю брюшную стенку, левое предплечье, потерпевшего, причинив ему телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева с повреждением легкого...» [50].

Применительно к простому основному составу убийства на правильность квалификации также не влияет способ совершения преступления, за исключением случаев, когда способ совершения является квалифицирующим признаком состава преступления. Между тем, необходимо отграничивать обстоятельства, отягчающие наказание, и сам квалифицирующий признак. Так, например, уголовным законом не предусмотрен квалифицирующий признак «совершение убийства в состоянии алкогольного опьянения». Такой признак может лишь выступать в качестве отягчающего наказание обстоятельства в соответствии со ст. 63 УК РФ, то есть он не будет влиять на квалификацию содеянного, а должен быть учтен при

назначении наказания и лишь в случае, если его наличие было подтверждено соответствующими доказательствами по уголовному делу: «Несмотря на то, что подсудимый ФИО1 совершил указанное преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд не находит оснований для признания в качестве отягчающего наказание обстоятельства в соответствии с ч. 1 прим. 1 статьи 63 УК РФ совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку ФИО1 на учете у нарколога не состоял и не состоит. По месту жительства в злоупотреблении спиртными напитками ФИО1 не замечен. Суду не представлено достоверных данных о том, что ФИО1 страдает заболеванием в виде хронического алкоголизма, в связи с чем, учитывая данные о личности подсудимого, суд приходит к выводу, что не представлено суду достоверных данных о наличии в действиях подсудимого отягчающего обстоятельства «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя» [33].

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК РФ, является материальным. Только наличие таких элементов в совокупности как общественно-опасное деяние, общественно-опасное последствие и причинно-следственная связь между ними порождают правовые основания для привлечения к уголовной ответственности за совершение убийства.

Между тем, отсутствие хотя бы одного из указанных элементов разрушает правовое основание для квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом, руководствуясь основополагающим принципом уголовного права – принципом вины, следует подчеркнуть, что в ряде случаев, деяние лица, которое хотя и не привело к смерти потерпевшего, однако, оценивая избранный виновным способ совершения преступления, который объективно мог привести к общественно-опасному последствию в виде причинения смерти другому человеку и при наличии умысла на причинение смерти, то

такое деяние может быть квалифицировано как покушение на убийство [12, с. 33].

Следующими элементами состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, являются субъект и субъективная сторона. Эти элементы относят к субъективным признакам преступления.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По общему правилу, субъектом уголовной ответственности является физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако, общественная опасность убийства предопределяет законодательно обоснованное решение снизить возраст уголовной ответственности за убийство до четырнадцатилетнего возраста. В силу ч. 2 ст. 20 УК РФ, состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК РФ, является исключением из правила об общем возрасте уголовной ответственности.

Учитывая правила о субъекте преступления в уголовном праве, важное значение имеет вменяемость лица и его физический статус. В российском уголовном праве юридические лица не могут быть субъектами уголовной ответственности, что обусловлено необходимостью индивидуализации уголовной ответственности в отношении каждого конкретного лица.

В рамках привлечения к уголовной ответственности уголовно-правовое значение имеет вменяемость физических лиц, под которой следует понимать «психическое состояние физического лица, при котором оно полностью осознает последствия свои действий и способно руководить ими» [15, с. 125]. Антиподом категории «вменяемости» является категория «невменяемости», которая также имеет важное уголовно-правовое значение. Для оценки вменяемости лица как одного из условий правосубъектности в уголовном праве используются юридический и медицинский критерии. Юридический критерий вменяемости применяется с целью оценки возможности и способности лица отдавать отчет своим действиями, то есть осознавать

общественную опасность деяния (интеллектуальный критерий) и руководить своими действиями (волевой критерий).

Медицинский критерий выступает показателем психического здоровья лица, совершившего преступление, отсутствие у лица каких-либо психических заболеваний, препятствующих осознанию лицом общественной опасности преступления и возможности руководить своими действиями. При оценке медицинского критерия в отрицательном аспекте учитывается наличие у лица хронического психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В доктрине уголовного права «под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное, содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной» [9, с. 127].

Субъективная сторона убийства является одним из конструктивно образующих признаков состава преступления. В законодательном определении убийства прямо предусмотрено, что убийство – это умышленное преступление.

Умысел может как прямым, так и косвенным. Убийство признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти другого человека и желало их наступления. Убийство признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасного последствия в виде причинения смерти другому человеку, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Например, следующие материалы судебной практики демонстрируют, что суды при описании субъективных признаков состава преступления

указывают на умысел как форму вины. Кроме того, простое убийство характеризует отсутствие специальных признаков субъективной стороны состава преступления, и как правило, оно совершается на фоне личных неприязненных отношений: «ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов 36 минут ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения в комнате по адресу: <адрес>, комната 2, действуя с преступным умыслом на убийство, то есть умышленное причинение смерти Б ... В.И., на почве возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Б...В.И. и желая их наступления, имеющимся при себе ножом, нанес множественные, не менее 9 (девяти), удары в область головы, грудной клетки, верхних конечностей потерпевшего, то есть в область жизненно-важных органов Б ... В.И., причинив последнему физическую боль и телесные повреждения в виде...» [35].

Нередко возникают сложности при отграничении убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему, повлекшее по неосторожности смерть человека. Данные сложности обусловлены недостаточностью установленных по уголовному делу данных, характеризующих субъективную сторону совершенного преступления. Для квалификации деяния по ст. 105 УК РФ необходимо подтверждение направленности умысла совершившего преступление лица на причинение смерти другому лицу. Следующий пример судебной практики демонстрирует, что об отсутствии умысла на совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти человеку, могут говорить локализация нанесения ударов, а также действия виновного лица в процессе и после совершения преступления: «Действия подсудимой Р.С.А. не могут быть квалифицированы как простое убийство, поскольку в материалах уголовного дела не имеется доказательств, указывающих на то, что умысел подсудимой Р.С.А. был направлен на лишение жизни потерпевшего ФИО11. Исследованные в судебном заседании доказательства указывают на то, что подсудимая,

умышленно нанося телесное повреждение ФИО11, безразлично относилась к тому, в какую часть тела наносить ножом удар и безразлично относилась к наступившим последствиям в виде смерти ФИО11 Кроме того, у подсудимой Р.С.А. была реальная возможность, в случае умысла на убийство, закончить преступление в квартире потерпевшего, однако, подсудимая после нанесенного одного ножевого ранения, свои действия прекратила, с целью остановки крови у потерпевшего сняла с подушки наволочку, приложила к ране, а также предлагала потерпевшему вызвать скорую помощь. Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии умысла у подсудимой на убийство ФИО11 и ее действия должны быть квалифицированы по фактически наступившим последствиям, то есть по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации» [48].

Помимо вины к субъективным признакам относят мотив и цель. При этом, вина всегда является обязательным признаком любого преступления, а мотив и цель чаще выступают в качестве факультативных. Такие факультативные субъективные признаки преступления как мотив и цель могут становиться обязательными для установления квалифицированных видов убийства (по мотиву кровной мести, из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление и т.д.).

Подводя итог рассмотрению общей характеристики убийства по российскому уголовному законодательству, необходимо сделать вывод по первой главе.

Проведенный ретроспективный анализ убийства позволяет утверждать, рассматриваемое деяние является одним из древних преступлений, ответственность за которое предусматривается в памятниках права древнерусского государства. На протяжении всего исторического развития российского государства и права ответственность за убийство находила свое отражение в соответствующих уголовно-правовых нормах. В действующем Уголовном кодексе РФ данное преступление возглавляет систему уголовно-наказуемых деяний.

Рассмотрев различные подходы к определению понятия рассматриваемого преступления, пришли к выводу о том, что убийство – это умышленное виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания, состоящее в причинении смерти другому человеку.

На сегодняшний день убийство – наиболее тяжкое по степени своей общественной опасности преступление против личности, представляющее собой законодательно-определённую конструкцию, в которой заложены элементы объективной и субъективной сторон состава преступления.

Непосредственным объектом убийства выступает жизнь человека (потерпевшего). Объективная сторона выражается в действии, обязательным является наступление общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего и наличие причинно-следственной связи между этим действием и последствием этого действия – смертью потерпевшего. Субъектом убийства выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет, а субъективная сторона выражается в форме прямого или косвенного умысла.

Глава 2 Особенности убийства из корыстных побуждений

2.1 Убийство из корыстных побуждений

Убийство из корыстных побуждений характеризуется с точки зрения установления отдельных признаков субъективной стороны, таких как мотив и цель.

Мотивы и цели квалифицированных составов убийств подразделяются законодателем на две группы:

- мотивы и цели убийств при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объективным признакам (они учитываются в процессе назначения наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и наказания и др.);
- мотивы и цели убийств, выступающие в качестве их квалифицирующих обстоятельств (они имеют непосредственное юридическое значение для квалификации преступления).

В первую группу входят мотивы и цели убийств: двух или более лиц; лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенных с особой жестокостью, а также оцепосным способом; совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Во вторую группу объединены мотивы и цели убийств: по мотиву кровной мести; из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом; из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями

сексуального характера; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Корыстное побуждение как обязательный признак субъективной стороны состава преступления характерен для ряда норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за преступления против личности.

Корыстное побуждение характеризует субъективную сторону состава преступления и может являться ее обязательным признаком, как, например, в случае с рассматриваемым в данном параграфе видом убийства.

Неопределенность в понимании корыстного побуждения как субъективного признака преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, связана с тем, что законодатель, закрепляя квалифицирующие признаки убийства, установил только их названия, не раскрывая содержания каждого из них. Пробелы законодательного регулирования восполняются практикой рассмотрения дел об убийстве [44], совершенных их корыстных побуждений, а также доктринальной проработкой проблем квалификации убийства из корыстных побуждений.

«Под убийством из корыстных побуждений понимают преступление, совершенное с целью извлечения материальной выгоды или избавления от материальных затрат» [17, с. 39].

Интерпретационная практика Пленума Верховного Суда Российской Федерации раскрывает следующие особенности корыстного побуждения как квалифицирующего признака убийства: «По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)» (п. 11) [31].

Под материальной выгодой следует понимать получение или приобретение виновным в результате совершения убийства имущества, имущественных прав, иных благ материального характера или содержания, например, повышения по службе.

Важно также учитывать, что «убийство может быть совершено как путем активных действий, так и в форме бездействия. При этом убийство, совершенное по тем или иным мотивам, не может рассматриваться как совершенное из корыстных побуждений, если после его совершения у виновного появились корыстные мотивы, и он завладел имуществом убитого. Точно так же не является убийством из корыстных побуждений убийство, совершенное в связи с неуплатой потерпевшим долга или за невыполнение каких-либо имущественных обязанностей. Как правило, в данном случае мотивом преступления является месть» [18, с. 200].

Убийство из корыстных побуждений «может быть совершено как посредством активных действий, так и в форме бездействия» [28, с. 166]. Важным аспектом квалификации убийства как совершенного из корыстных побуждений – это возникновение корыстного побуждения до причинения смерти другому человеку. В том случае, если корыстный умысел у виновного лица возник после причинения смерти другому человеку, то содеянное не может быть квалифицировано по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В работе В.И. Брылева и К.К. Станкевича подчеркивается правило квалификации, согласно которому «корыстными необходимо признавать убийства в независимости от того, кто именно оказывается потерпевшим, владелец похищенного виновным имуществом или иное лицо, у которого данное имущество находилось в пользовании, либо которому его передали на хранение. Потерпевшим может оказаться и лицо, со смертью которого преступник надеялся получить имущественные права» [6, с. 14].

Проявлением корыстного побуждения при совершении убийства также может быть связано с желанием и целью виновного лица избавиться себя от материальных затрат. Под материальными затратами можно понимать

определенные расходы или обязанности виновного, связанные с необходимостью передать другому лицу имущество и (или) имущественные права. В таком случае виновное лицо стремится освободить себя от обязанности передать имущество или имущественные права, которые он должен передать. Так же, в качестве примера проявления корыстного побуждения при совершении убийства, связанного с избавлением виновным себя от материальных затрат, может выступать убийство отцом ребенка или беременной женщины в том случае, когда он желает освобождения от обязанности по уплате алиментов. При этом, намерение в виде освобождения от материального бремени виновного в убийстве лица для квалификации его действий по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть доказано.

Так, приговором Омского областного суда № 2-4/2021 от 26 апреля 2021 г. по делу № 2-4/2021 было установлено, что органы предварительного следствия не смогли представить достаточное количество доказательств, свидетельствующих о том, виновный совершил убийство из корыстных побуждений, причинив смерть беременной женщине, желая избавиться от обязательств в будущем по выплате алиментных платежей. Суд указал: «Само по себе убийство беременной женщины отцом ребенка, который не желает проживать одной семьей с потерпевшей, не означает, что мотивом убийства являются обязательно корысть и нежелание нести расходы по содержанию ребенка, не исключает иные мотивы, которыми может руководствоваться виновный. По настоящему делу никто не показывал, что ФИО2 высказывал опасения по поводу возможных требований о содержании ребенка и говорил о намерениях избавиться от таких затрат путем убийства» [43]. В рассматриваемом примере суд квалифицировал указанное преступное деяние по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Наиболее часто убийства из корыстных побуждений, связанные с освобождением от материальных затрат, совершаются виновными, желая освободить себя от обязанности вернуть долг или потери имущества, находящегося в залоге.

Например, согласно приговору Верховного суда Республики Татарстан № 2-16/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 2-16/2020 действия виновного квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно: «находясь в помещении кухни указанной квартиры, действуя умышленно, из корыстных побуждений, желая избежать материальных затрат, связанных с возвращением долга либо потери находящейся под залогом автомашины, К.Р.И. с целью лишения жизни "П" со значительной силой нанес ему удар «финским» ножом» [37].

Аналогичным примером является приговор Ростовского областного суда № 2-30/2018 от 20 декабря 2018 г. по делу № 2-30/2018, из содержания которого следует, что подсудимая «с целью не возврата имевшегося у нее перед ним денежного долга в сумме 50000 рублей, на незамедлительном возврате которого неоднократно ранее, в том числе и в этот день, настаивал К.Е., взяла с находящегося рядом дивана подушку, которую положила на лицо К.Е., в том числе, на его рот и нос...» [40]. Приведенный пример также демонстрирует, что подсудимая, совершая убийство с целью не возврата долга, на возвращении которого настаивал потерпевший, причинила ему смерть, что демонстрирует стремление виновного избавиться себя от материальных затрат, связанных с выполнением долговых обязательств.

Следующий пример наглядно отражает деятельность суда по оценке обстоятельств, которые могут свидетельствовать в пользу того, что виновный совершил преступление с целью освобождения себя от материальных затрат. При этом отсутствие документов, подтверждающих какие-либо долговые обязательства между подсудимым и потерпевшим не являются доказательствами об обратном: «Поэтому суд действия ФИО2 квалифицирует по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, из корыстных побуждений. Доводы стороны защиты об отсутствии в действиях ФИО2 корыстного мотива в связи с возможностью погашения долга ФИО2 с помощью родителей, отсутствием конфликтных ситуаций ранее по поводу невозврата денег, отсутствием

долговой расписки ФИО2 на 100000 рублей, а также договора залога или договора купли-продажи автомашины между ФИО2 и «П», являются необоснованными. Подсудимый ФИО2 имел корыстный мотив убить «П», чтобы не возвращать ему долг и получить обратно свою автомашину, поскольку отсутствие у него денежных средств, а также материальное положение его отца и матери, обремененных кредитами и долгами, не позволяли ему рассчитаться с кредитором. Не рассчитавшись с «П», подсудимый был лишен возможности получить назад свой автомобиль, который, по существу, был единственным источником его дохода по оказанию услуг такси, а также для работы по ремонту квартир. Отсутствие письменного оформления долга 17.09.2019, не установление срока возврата денег не влияет на определение корыстного мотива действий ФИО2, поскольку им самим не отрицается наличие долга перед «П» на сумму 100000 рублей, кроме того, это подтверждается и объективными доказательствами, свидетельствующими, что он проиграл в тот день в букмекерской конторе денежные средства, приобрел нож и электрошокер, которые по сумме сопоставимы с суммой его долга. Более того, убийство совершено не в связи с тем, что ФИО2 не смог вернуть долг к определенному установленному сроку возврата, а в связи с нежеланием вообще возвращать этот долг. Отсутствие договора залога или договора купли-продажи автомашины также не имеет правового значения, при этом о купле-продаже автомашины речи не идет, и в предъявленном обвинении это не указывается, а о нахождении автомашины ФИО2 в залоге указывают его показания и показания его родителей, предыдущая долговая расписка ФИО2, согласно которой он 21 и 24 июля 2019 года занимал денежные средства под залог своей автомашины; наличие переданной «П» ФИО2 ПТС от его автомашины, обнаруженной в квартире потерпевшего; расписка «П» от 17.10.2019, подтверждающая факт нахождения у него автомашины ФИО2. Указанные доказательства одновременно свидетельствуют о наличии долговых обязательств ФИО2 перед «П» под залог автомашины в целях обеспечения возврата ФИО2 заемных денежных средств. При этом суд

принимает во внимание специфичный род деятельности «П» и понимание этого ФИО2, когда их взаимоотношения не оформлялись в соответствии с требованиями гражданского законодательства, а носили упрощенный, устраивающий обе стороны, характер» [37].

В российской юридической доктрине также предлагается понимать следующие случаи совершения убийства из корыстных побуждений: «1) виновный желал временно воспользоваться имуществом или имущественными правами потерпевшего либо отсрочить материальные затраты; 2) стремился избавиться от нищеты, бедственного положения, в которых оказался ввиду стечения тяжелых жизненных обстоятельств; 3) действовал в пользу иных лиц; 4) не достиг корыстных целей, к которым стремился; 5) ошибся в личности потерпевшего» [27, с. 166]. Само по себе совершения преступления в интересах других лиц еще не свидетельствует о корыстном побуждении виновного, однако при квалификации необходимо учитывать, что при совершении корыстного убийства виновный может преследовать цель извлечения материальной выгоды не только для себя лично, но и в интересах других лиц.

Следующий важный аспект квалификации убийства из корыстных побуждений относится к факту достижения корыстных целей (завладение чужим имуществом или избавление от материальных затрат).

Во-первых, на квалификацию по признакам состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не влияет размер выгоды, полученной виновным в результате совершения убийства, (например, от бутылки водки до недвижимого имущества). Убийство является преступлением против личности, потому, прежде всего, охраняется конституционное естественное право человека на жизнь. Корыстный мотив в структуре конструктивных признаков состава преступления выступает отягчающим ответственность элементом. Стоит различать, когда федеральный законодатель усиливает тяжесть и размер наказания в зависимости от выгоды, полученной в результате совершения преступления.

Например, предусмотрена дифференциация ответственности за уголовно-наказуемые хищения в зависимости от ущерба, причиненного потерпевшему совершением преступления.

Во-вторых, на квалификацию по признакам состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не влияет, завладел ли виновный фактически имуществом потерпевшего, приобрел ли какие-либо имущественные права или избавился от материальных затрат. Указанные корыстные цели являются лишь желаемым результатом, между тем уголовная ответственность за совершения убийства из корыстных побуждений наступает за совершение общественно-опасного деяния в виде причинения смерти другому человеку.

В-третьих, если убийство совершено с целью защитить свое имущество от незаконного завладения им другим лицом (убийство вора), то такое причинение смерти не является убийством из корыстных побуждений. Оно должно рассматриваться в зависимости от конкретных обстоятельств либо как правомерное причинение смерти в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК), либо как убийство с превышением пределов необходимой обороны (ст. 108 УК), либо как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК) в зависимости от направленности умысла виновного лица.

В-четвертых, о наличии корыстного побуждения при совершении убийства также могут свидетельствовать действия виновного лица, предпринятые после причинения смерти другому человеку.

Например, приговором Московского областного суда № 2-16/2021 2-68/2020 от 25 января 2021 г. по делу № 2-16/2021 по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ были квалифицированы действия виновного лица, который после причинения смерти своей матери завладел денежными средствами и распорядился по своему усмотрению: «Действия ФИОЗ после совершения убийства С.Н.В. также опровергают его версию о том, что он не имел корыстной цели при совершении убийства матери. Так, С. достоверно знал о наличии у С. значительных денежных средств, при нем С. <данные изъяты> снимала деньги

в банкомате со своей банковской карты, при этом С. не видел и не знал, какую сумму сняла С. После совершения убийства матери С. завладевает деньгами в сумме 1900 рублей и имуществом С., в том числе ее банковскими картами. При этом он сразу осуществляет перевод денег с одной карты на другую, пин-код от которой ему был известен, и в тот же день снимает все деньги, находившиеся на карте» [41].

В-пятых, по признакам рассматриваемого состава преступления может квалифицироваться только такое деяние, если будет доказано, что корыстный умысел возник у виновного лица до причинения смерти другому человеку. Если корыстный мотив убийства в процессе доказывания не подтвержден, то такой признак исключается судом из предъявленного обвинения. В частности, не нашел своего подтверждения данный квалифицирующий признак в следующем примере правоприменительной практики: «Он же, ФИО2-М. 22.09.2019, примерно в 22 часов 20 минут, в кухонной комнате дома без номера, на 21 линии <адрес> после совершения, при описанных выше обстоятельствах по сговору с ФИО3 и другим лицом умышленного убийства ФИО14-М.Г., убедившись, что его отец умер, из корыстных побуждений решил проверить содержимое его карманов и тайно похитить, имеющиеся при нем денежные средства и иное ценное имущество. С этой целью, ФИО2-М., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, проверил содержимое всех карманов одежды, одетой на лежавшем на полу в кухонной комнате трупе ФИО14-М.Г., и при этом обнаружил в заднем кармане джинсовых брюк деньги в сумме 40000 рублей, принадлежащие ФИО14-М.Г., что образует значительный размер. Эти деньги ФИО2-М. из кармана брюк отца вытащил и тайно похитил» [38]. Из приговора суда следует, что органами предварительного расследования не было установлено, что умысел на совершение хищения (корыстный мотив) возник до совершения убийства. Исключая указанный признак из квалификации, в приговоре суд указал, что убийство совершено на фоне личной неприязни, а умысел на совершение

хищения вещей потерпевшего возник у виновного лица после совершения убийства, в связи с чем, его действия не могут быть квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что убийство из корыстных побуждений представляет собой квалифицированный состав убийства, устанавливающий уголовную ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку при наличии корыстного побуждения. Корыстное побуждение в контексте обязательного элемента субъективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет собой внутреннее стремление, желание, мотивацию виновного получить имущество или права на имущества либо (или) освобождения от материальных затрат в результате причинения смерти другому человеку. На квалификацию по признакам убийства из корыстных побуждений не влияют фактическое завладение имуществом или освобождение от материальных затрат, размер выгоды, полученной в результате совершения преступления, а также юридическая принадлежность имущества потерпевшему или другим лицам. Квалификация содеянного как убийства, совершенного из корыстных побуждений, исключается, если такое побуждение возникло у виновного после совершения убийства.

2.2 Убийство, сопряженное с разбоем

Рассмотрение тематики настоящего параграфа начнем с того, что под убийством, сопряженным с иными преступлением, следует понимать «в силу связи, характерной для сопряженности, обусловленности умышленного лишения жизни человека другим преступлением...» [10, с. 31]. Из данного определения следует, что под убийством, сопряженным с иными преступлениями, следует понимать общественно-опасное деяние, связанное с умышленным причинением смерти другому человеку, которое обусловлено совершением иного преступления. Пунктом «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ

предусмотрена уголовная ответственность за убийство, сопряженное с разбоем. Признаки разбоя как самостоятельного состава преступления установлены ст. 162 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 162 УК РФ, относится к преступлениям, посягающим на общественные отношения, связанные с нормальным осуществлением права собственности в отношении имущества. По своим конструктивным признакам разбой несколько отличается от иных форм хищений, поскольку объективную сторону состава преступления не образует хищение как общественно-опасное действие. Разбой – это нападение, имеющее своей целью совершение хищения. Кроме того, общественная опасность разбоя значительно выше иных преступных форм хищения в связи с тем, что обязательным конструктивным признаком состава преступления является насилие, опасное для жизни и здоровья другого человека, а равно угроза его применения.

Разбой является двуобъектным преступлением, поскольку посягает одновременно на собственность и на человека. В этом суть разбоя, но вопрос о непосредственном объекте разбоя в юридической литературе не всегда решался однозначно.

По мнению П.П. Подройко: «В теории уголовного права широко распространена также классификация непосредственных объектов преступлений «по горизонтали», суть которой заключается в том, что на уровне непосредственного объекта выделяются основной, дополнительный и факультативный объекты. Необходимость использования такой классификации возникает как раз при определении правовой природы разбоя. При этом некоторые ученые исходят из того, что непосредственным объектом разбоя выступает жизнь и здоровье гражданина, дополнительным объектом является уже – собственность, а факультативным – общественная безопасность» [27, с. 236].

Деяние, для того чтобы стать преступным, должно каким-либо образом объективироваться вовне. Именно во внешних проявлениях выражаются

особенности того или иного преступления. Объективная сторона разбоя согласно ст. 162 УК РФ проявляется в нападении, совмещенном с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия.

Также, «если отграничивать разбой от грабежа, то грабеж в свою очередь можно определить, как открытое хищение чужого имущества, совершенное без применения насилия или с применением насилия, не представляющего угрозы для жизни и здоровья. Как мы видим, в отличие от грабежа, в котором насилие или угроза насилия применяется для изъятия имущества у потерпевшего, разбой включает в себя и нападение на личность, и посягательство на ее имущество» [52, с. 380].

При совершении разбоя форма проявления самого нападения может быть различна, о чем отмечается в доктрине уголовного права: «Физическое насилие при разбое может применяться в открытой или скрытой форме (тайно). Насилие следует признавать открытым, если оно совершается на глазах потерпевшего или других лиц (свидетелей), и данный факт осознается виновным. Открытое применения насилия при разбое встречается очень часто, однако есть случаи применения и скрытого насилия. Скрытое насилие имеет место тогда, когда у пострадавшего отсутствует осознание факта применения относительно него насилия. Например, преступник, рассчитывая застать потерпевшего неожиданно и обеспечить себе большую степень надежности в достижении своего преступного результата, осуществляет выстрел из засады, наносит удар в спину, совершает нападение относительно спящих, пьяных, других лиц, которые в силу определенных причин не способны эффективно сопротивляться преступнику. К скрытой форме насилия следует относить и случаи введения в организм потерпевшего одурманивающих, ядовитых и других сильнодействующих веществ против его воли и сознания» [27, с. 239].

Под убийством, сопряженным с разбоем, следует понимать общественно опасное деяние, состоящее в умышленном причинении смерти другому

человеку, в процессе совершения которого вред причиняется не только жизни и здоровью потерпевшего, но и его имущественным правам.

Что касается сопряженных в уголовном праве преступлений, то как справедливо отмечается в доктрине, характер «сопряженности» не влияет на содержание квалифицирующих признаков, законодателем предусмотрены различные сопряженные уголовно-наказуемые деяния, вне зависимости от способов и иных признаков их совершения: «Можно заметить, что убийства, «сопряженные» с другими преступлениями, могут совершаться различными способами (например, общеопасным, с особой жестокостью), с различными мотивами и целями (с корыстной целью, с целью скрыть другое преступление), по отношению к потерпевшему, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и т. д. Таким образом, характер и степень общественной опасности объективных и субъективных признаков убийств, «сопряженных» с другими преступлениями, могут быть различными, но есть признак, который объединяет все виды таких убийств – они не могут относиться и никогда в истории российского уголовного права не относились к так называемому «простому» убийству» [51, с. 72].

При квалификации убийства, сопряженного с совершением иных преступлений, обоснованно возникает вопрос о правилах квалификации таких преступлений. В абз. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дается следующее разъяснение относительно квалификации убийства, сопряженного с разбоем: «Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм» [31].

Подобное правило квалификации убийства, сопряженного с разбоем, вытекает из того, что ст. 162 УК РФ не предусматривает умышленного

причинение смерти другому человеку в качестве квалифицирующего признака.

В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29.09.2011 № 11-О11-86сп отмечается: «В кассационном представлении государственный обвинитель М.И.А. считает, что приговор в отношении Д.Д.Н. в части оправдания по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначении ей наказания по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ подлежит отмене. Установлено, что Д. и М. заранее договорились с Д. о нападении на Т. и о лишении ее жизни. Д. нанес потерпевшей удар скалкой, а М. удерживал на ее лице подушку. Д. признана виновной в том, что заранее договорилась с Д.Д.Н и М.И.А. о нападении на Т. и лишении ее жизни, принесла на место преступления специально приготовленный для использования в качестве орудия убийства молоток» [13]. Таким образом, с учетом указанных обстоятельств, действия Д.Д.Н. подлежат квалификации по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При этом, не может быть квалифицировано как убийство, сопряженное с разбоем, деяние в случае, если умысел на совершение хищения возник после причинения смерти другому человеку. Например, Верховный Суд Российской Федерации исключил квалификацию убийства по признаку «сопряженное с разбоем», в отношении подсудимого, совершившего деяние при следующих обстоятельствах: «Исходя из установленных присяжными заседателями обстоятельств, умысел на хищение имущества, принадлежащего А. у К. и других осужденных возник уже после совершения нападения на потерпевшего, когда они полагали, что лишили его жизни. С учетом изложенного, действия К. по факту завладения имуществом потерпевшего А. следует квалифицировать как кражу чужого имущества, совершенную организованной группой, т.е. по п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ, а из осуждения К. по факту покушения на убийство А. подлежит исключению квалифицирующий признак убийства - «сопряженное с разбоем». Вместе с тем, исходя из тяжести

содеянного и фактических обстоятельств дела, оснований для смягчения Комарову наказания за покушение на У.А. Судебная коллегия не находит» [1].

Судом было установлено, что К. и другие осужденные совершили убийство за вознаграждение, однако после причинения смерти похитили имущество, принадлежащее потерпевшему. В данном случае, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что изначально подсудимые объединились для совершения убийства по найму, а умысел на хищение имущества, принадлежащего потерпевшему, возник у осужденного К. только после лишения жизни, убедившись, что потерпевший мертв. Таким образом, при квалификации убийства, сопряженного с разбоем, необходимо установить, что умысел на совершение хищения имущества потерпевшего возник до совершения противоправных действий.

Кроме того, согласно разъяснениям в материалах российской судебной практики, на квалификацию не влияет, предшествовало ли причинение смерти другому человеку нападению либо же убийство совершалось в момент изъятия чужого имущества, а равно после него: «При этом убийство, как наиболее опасная форма насилия, рассматривается как сопряженное с разбоем не только в тех случаях, когда оно предшествовало завладению чужим имуществом, но и когда совершено в процессе изъятия имущества или непосредственно после его изъятия. Содеянное в таких случаях квалифицируется по пункту «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей УК, предусматривающей уголовную ответственность за разбой» [46].

О наличии в действиях виновного лица признаков убийства, сопряженного с разбоем, а также разбоя может свидетельствовать осведомленность виновного лица о наличии у потерпевшего какого-либо имущества, которое может быть похищено им. Так, постановлением Верховного суда РФ от 29 марта 2023 г. по делу № 2-39/10 не изменена квалификация преступного деяния по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах: «Убедившись, что в квартире, кроме В никого нет, ФИО1, используя приготовленный и

принесенный с собой камень в качестве оружия, напал на нее. Заведомо зная, что В в силу своего престарелого возраста и физического состояния находится в беспомощном состоянии и не может оказать активного сопротивления, ФИО1, воспользовавшись своим физическим превосходством, применяя опасное для жизни и здоровья насилие, с целью убийства, сопряженного с разбоем, нанес ей камнем три удара в жизненно важный орган - голову. После этого, реализуя свой умысел, направленный на хищение чужого имущества, ФИО1 обыскал квартиру В и из шкафа в спальне похитил деньги в сумме 68 000 рублей и имущество, причинив потерпевшей значительный ущерб на общую сумму 69 490 рублей. ФИО1 с похищенным скрылся с места происшествия» [35].

В данном случае Верховный Суд Российской Федерации подтвердил правильность юридической квалификации нижестоящими судебными инстанциями содеянного, поскольку было установлено, что виновный был осведомлен о наличии у потерпевшего денежных средств, на хищение которых у него возник умысел до совершения убийства.

Анализируемый вид убийства – это такое уголовно-наказуемое деяние, заключающееся в умышленном причинении смерти другому лицу, которое осуществляется в процессе иного совершения иного преступления, при этом такие деяния не поглощают друг друга, а требуют совокупной квалификации: «Совершая убийство ФИО18 и ФИО1, ФИО5 действовал из корыстных побуждений, в процессе разбойного нападения на них, в связи с чем, содеянное им надлежит квалифицировать как убийство, сопряженное с разбоем. Квалифицируя действия ФИО6 как заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, суд исходит из того, что ФИО6, осознавая, что ФИО5, не являющийся его близким родственником, совершил особо тяжкие преступления - разбой в отношении ФИО1 и его убийство, сопряженное с разбоем...» [45]. В целом, приведенная практика квалификации позволяет констатировать, что судами учитывается разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся сопряженных

преступлений, которые по объектам своей уголовно-правовой охраны принадлежат к различным группам.

При этом, Конституционным Судом Российской Федерации разъяснён правоприменительный подход, в соответствии с которым «убийство, сопряженное с разбоем, не исключает квалификации по соответствующим пунктам и частям состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за разбойное нападение. Так, убийство (т.е. умышленное причинение смерти другому человеку), сопряженное с разбоем (пункт «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации), и разбой (т.е. нападение с применением насилия в целях хищения чужого имущества), совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации), различаются с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье - в другом), предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям. Иными словами, указанные нормы Особенной части уголовного закона содержат описание разных преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть. Не соотносятся они и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, направленные на умышленное причинение смерти, подлежат квалификации по совокупности преступлений» [24].

Э.А. Поваляев отмечает, что «совершение иного преступления не может выступать в качестве отягчающего обстоятельства другого преступления. При формулировании данного тезиса, они не учитывают сложившуюся практику, а именно тот факт, что инкриминирование квалифицирующего признака, связанного с совершением сопряженного преступления, не исключает необходимость инкриминирования сопряженного преступления, а в рамках 3 квалифицирующего признака совершение иных преступлений лишь подчеркивает повышенную общественную опасность убийства при таких обстоятельствах. Они указывают на то, что виновный с целью достижения

своих преступных целей не остановится ни перед чем, что способен даже причинить смерть другому человеку. В признаках, которые предусматривают совершение иных преступлений, убийство людей является сопутствующим действием, в той или иной мере способствует совершению сопряженных преступлений, либо способствует сокрытию данных преступлений, а не самоцелью, не действием, направленным на удовлетворение деструктивных желаний виновного. Однако, среди мнений российских исследователей, есть противоположное мнение о том, что совершение сопряженных преступлений не может влиять на повышенную общественную опасность убийства, совершенного до, в процессе или после совершения сопряженных составов преступлений» [26, с. 142].

Помимо изложенного выше, необходимо обратить на такое правоприменительное решение Верховного Суда Российской Федерации, в котором он отразил свою позицию относительно необходимости квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ при квалификации убийства, сопряженного с разбоем. По указанному пункту ст. 162 УК РФ квалифицируется деяние, состоящее в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего в процессе разбойного нападения. Однако при квалификации как совокупности преступлений, согласно правоприменительной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которая также была проанализирована, ссылка на ч. 4 ст. 162 УК РФ является лишней, отмечено высшей судебной инстанцией по уголовным делам [14].

Следующие материалы судебной практики также являются примером того, что суды при установлении обстоятельств содеянного устанавливают наличие умысла на хищение чужого имущества, что является конструктивным признаком разбоя: «О наличии у ФИО1 умысла на лишение ФИО4 жизни, после убийства им ФИО2 и ФИО3, указывает совокупность всех обстоятельств содеянного, намерение убить потерпевшего с целью хищения ценных вещей и не быть пойманным, избранный способ совершения преступления - путем нанесения не менее трех ударов в затылочную часть

головы ФИО4, выбранное орудие убийства – кувалда, а также на это указывают и последующие действия подсудимого, связанные с сокрытием потерпевшего ФИО4, путем затаскивания его в туалет. По независящим от ФИО1 причинам смерть ФИО4 не наступила, поскольку причиненные телесные повреждения в виде трех ран волосистой части головы не являются опасными для жизни и соответствует легкому вреду здоровью (заключение эксперта № Г от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 135-136). Определяя в действиях ФИО1 наличие квалифицирующего признака – «убийство двух и более лиц», суд исходит из того, что ФИО1 совершил убийство двух лиц: в один из дней с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 и в этот же день покушался на убийство ФИО4. Данное преступление сопряжено с разбоем, о чем свидетельствуют непосредственные действия ФИО1 в процессе нападения, когда он нанес удары в область головы ФИО2 и в область головы ФИО3, убив их, нанес удары в область головы ФИО4, после чего обыскал дом и гараж ФИО2, дом ФИО3 и ФИО4, обнаружив и похитив принадлежащее им имущество» [36].

Таким образом, правоприменительная практика исходит из необходимости квалификации рассматриваемого в настоящем параграфе преступного деяния как реальной совокупности преступлений: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пунктам и частям ст. 162 УК РФ соответственно.

При этом, указанные составы преступлений являются разнообъектными, а значит, при таком подходе не допускается нарушение уголовно-правового принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ), а все квалифицирующие признаки совершения преступления должны быть отражены в итоговом судебном постановлении [32].

С целью совершенствования практики квалификации как убийства, сопряженного с разбоем, видится необходимым развитие правоприменительных подходов, содержащихся в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации в части квалификации убийств, сопряженных с совершением иных тяжких преступлений.

Необходимо учитывать, что при создании конструкции квалифицирующего признака, выступающего в качестве отягчающего обстоятельства убийства, федеральный законодатель предусматривает признак состава преступления, посягающего на иной объект уголовно-правовой охраны, тем самым обеспечивая повышенную охрану общественных отношений от наиболее тяжких и особо тяжких преступлений. Иной подход, например, включение изнасилования в качестве признака, отягчающего убийство, нарушало бы действующие правовые принципы квалификации и исключало дополнительную квалификацию по ст. 131 УК РФ, учитывая, что указанные составы преступлений посягают на один и тот же родовой объект уголовно-правовой охраны – права личности.

Представленный анализ судебной практики, позволяет сделать следующие выводы, которые могут быть использованы в процессе совершенствования практики квалификации убийства, сопряжённого с разбоем.

Во-первых, под убийством, сопряженным с разбоем, следует понимать общественно-опасное деяние, состоящее в умышленном причинении смерти другому человеку в процессе разбойного нападения.

Во-вторых, убийство, сопряженное с разбоем, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующим пунктам, и частям ст. 162 УК РФ, опираясь на выраженную Конституционным Судом Российской Федерации правовую позицию, согласно которой указанные составы преступлений не образуют идеальную совокупность, поскольку объектами их уголовно-правовой охраны являются различные блага и ценности.

В-третьих, на правильность квалификации не влияют моменты совершения убийства и разбойного нападения, совершенного с целью завладения имуществом: убийство может как предшествовать нападению, так и совершаться в процессе нападения и завладения имуществом, либо после него.

2.3 Проблемы квалификации убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем

Ключевым аспектом деятельности, связанной с применением уголовного закона, является правильная юридическая оценка фактических обстоятельств дела с целью проведения верной уголовной правовой квалификации. Между тем, уголовный закон зачастую предусматривает составы преступлений, являющихся смежными по своим объективным и субъективным признакам. Смежными между собой составами преступлений является убийство, совершенное из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем.

Проблемы отграничения убийства, совершенного из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, затрагиваются и на доктринальном уровне. Например, А.К. Богомоловой отмечается: «На первый взгляд может показаться, что правоприменитель приводит достаточно отчетливые критерии для разграничения убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем. Так, убийством из корыстных побуждений признается уголовно-наказуемое деяние, выражающееся в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенное с целью получения материальной выгоды или материальных затрат. Убийством, сопряженным с разбоем, квалифицируется деяние, совершенное в процессе разбойного нападения, однако в указанном случае квалификация производится по совокупности преступлений на основании ст. 162 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Между тем, указанные составы преступлений в числе обязательных элементов субъективной стороны предусматривают корыстный мотив, что образуют определенные сложности при отграничении составов преступлений» [3, с. 583].

Правоведами обращается внимание на то, что «относительно правильности со стороны федерального законодателя криминализации деяния в виде убийства, сопряженного с разбоем, наряду с убийством из корыстных

побуждений в доктрине уголовного права, встречается большое количество критики» [3, с. 583].

При криминализации убийства, сопряженного с разбоем, признак «сопряженности с разбоем» выступает в качестве квалифицирующего – в виде другого состава преступления. Под данной проблеме Б.В. Волженкин отмечал о том, что «квалифицирующим обстоятельством преступления (в данном случае убийства) может быть какое-либо из обстоятельств, так или иначе характеризующих признаки основного состава данного преступления (мотив, цель, способ действия, количество потерпевших и т.д.), но никак не совершение другого преступления» [7, с. 454].

Законодательная идея криминализации деяний, которые представляют собой сопряженные между собой преступления обусловлена повышенной степенью общественной опасности таких деяний. По мнению Н.Н. Роговой: «Факт взаимосвязи убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, несомненно, повышает их общественную опасность до уровня «квалифицированного». Вместе с тем проблема возникает в том, что деяние, «сопряженное» с убийством, уже учтено в качестве квалифицирующего признака ... при квалификации по совокупности имеет место нарушение принципа справедливости. Этот принцип предусмотрен в ч. 2 ст. 6 УК РФ, которая гласит, что никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. Поскольку убийство, «сопряженное» с другими составами, нельзя отнести ни к «простому», ни тем более к «привилегированному» составу, можно предложить ввести в ч. 2 ст. 105 УК РФ новый квалифицирующий признак убийства «в процессе совершения других преступлений» [51, с. 74].

А.К. Богомолова пишет: «... убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом также не могут являться в дальнейшем частными случаями корыстного убийства. ... убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом не может относиться к составу преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку это

противоречит положениям Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, лицо не может нести двойную ответственность за одно и то же преступление» [3, с. 585].

С целью совершенствования практики отграничения анализируемых составов преступлений, в доктрине уголовного права можно встретить различные предложения относительно модернизации уголовной ответственности. Так, Н.Н. Роговой приводится следующий вывод и предложения по анализируемой проблеме: все признаки, касающиеся преступлений, «сопряженных» с убийством (п. «в», «з», «к»), следует исключить из ч. 2 ст. 105 УК РФ, в этом случае убийство, имевшее место в процессе совершения других преступлений (разбоя, вымогательства, изнасилования, похищения человека и других) необходимо «квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями на том основании, что они образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности. Если у лица в процессе разбойного нападения изначально возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, а уже затем, в процессе выполнения объективной стороны преступления в виде нападения, сопряженного с опасным для здоровья насилием, возник новый умысел, уже на причинение смерти потерпевшему, то в этом случае рассматриваемые деяния должны квалифицироваться по рекомендованным в п. 22 Постановления правилам: по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК» [51, с. 73].

Можно прийти к выводу и согласиться с тем, что «факт взаимосвязи убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, несомненно, повышает общественную опасность такого преступления до уровня «квалифицированного». Квалификация тяжких и особо тяжких преступлений по совокупности с убийством, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК РФ, является справедливой, поскольку подчеркивает как повышенную общественную опасность убийства, имеющего место в процессе совершения других преступлений, так и наиболее полно отражает объективные и субъективные

признаки любого другого преступления, «сопряженного с убийством» [51, с. 74].

Критерии отграничения убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, следует усматривать в признаках объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ.

Системообразующим признаком разбоя является нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. При этом, в отличие от убийства, сопряженного с разбоем, убийство из корыстных побуждений не предусматривает наличия обязательных признаков разбоя, и не сопряжено угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Если корыстный мотив у виновного на совершение хищения возник после угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, то содеянное не может быть квалифицировано по ст. 162 УК РФ. В данном случае имеет место квалификация дополнительно по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Психическое насилие выступает необходимым элементом убийства, сопряженного с разбоем, поэтому данный признак может быть положен в основу разграничения смежных составов преступлений. Если для достижения преступной цели в виде завладения имуществом чужого лица виновный использовал психическое насилие, то есть высказывал угрозу применения насилия с целью воздействия на принятие решения потерпевшим передать имущество, то задача по отграничению убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, значительно упрощается» [27, с. 236].

Рассмотрим следующий пример из практики квалификации по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ: «Давая правовую оценку действиям подсудимых, суд исходит из установленных приведенными выше доказательствами обстоятельств дела, согласно которым ФИО4 решил напасть на ФИО1., ударить его чем-нибудь по голове, завладеть автомобильными колесами,

принадлежащими ФИО1., а так же его автомобилем «Нива», с целью совершения на нем поездки в другой населенный пункт. Выполняя задуманное, ФИО4 позвал с собой ФИО5 и ФИО6, не поставив их в известность о своих планах. После чего, не имея согласия собственника, ФИО9 проник на веранду дома ФИО1., где с достаточной силой нанес удар по его голове неустановленным предметом, используя его в качестве оружия. После чего, ФИО9 заставил ФИО5 и ФИО6 перенести ФИО1 внутрь дома, проследовав туда же. Находясь в доме без согласия собственника, ФИО9 нанес один удар ногой в грудь ФИО1, а затем еще раз ударил его тем же предметом, с достаточной силой по голове. В результате действий ФИО4 наступила смерть ФИО1. После этого Черкасов совместно с ФИО10 похитил у ФИО1 автомобильные колеса, а затем ФИО4, ФИО6 и ФИО5 уехали на автомобиле «Нива», принадлежащем ФИО1. При таких данных действия ФИО4 подлежат квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем, а также по ч. 4 ст. 166 УК РФ, - неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья» [39].

В рассматриваемом приговоре суд также приходит к выводу о том, что дополнительная квалификация содеянного как убийства из корыстных побуждений является излишней, поскольку корыстное побуждение как обязательный элемент субъективной стороны уже охватывается признаками составами преступлениями, предусмотренного ст. 162 УК РФ. О наличии в действиях виновных лиц разбойного нападения, сопряженного с причинением смерти другому человеку, свидетельствуют такие признаки объективной стороны состава преступления как совершение нападения. Также судом

установлено, что такое нападение совершено с целью завладения имуществом потерпевшего, а самое нападение используется как способ устранения сопротивлений потерпевшего и достижения преступного результата.

Аналогичная практика продемонстрирована в приговоре Тюменского областного суда № 2-14/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 2-14/2020, в соответствии с которым: «в судебном заседании, государственный обвинитель Десятова Е.И., в силу положений ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, просила исключить из квалификации действий ФИОЗЗ : по ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицирующий признак совершения убийства « из корыстных побуждений » как излишне вмененный, так как убийство, сопряженное с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив совершения преступления» [49].

Таким образом, на основе приведенных примеров судебной практики полностью поддерживаем точку зрения о том, что «убийство, совершенное из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем, представляют собой два взаимоисключающих друг друга состава преступления по признаку корыстного побуждения. При квалификации убийства, сопряженного с разбоем, не требуется дополнительной квалификации как убийства, совершенного из корыстных побуждений» [3, с. 584], поскольку убийством, сопряженным с разбоем, уже охватывается корыстный мотив. В связи с данной практикой квалификации федеральный законодатель закрепил рассматриваемые квалифицированные признаки убийства в рамках одного пункта статьи уголовного закона.

Следует еще раз подчеркнуть, что убийство, сопряженное с разбоем и разбой не могут образовывать идеальную совокупность преступлений в силу значения, придаваемого правоприменительной практикой. Составы преступлений, предусмотренные ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не являются общей и специальной нормой, поскольку в качестве непосредственного объекта обеспечивают уголовно-правовую охрану

различных между собой ценностей. Следовательно, при разграничении убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, следует установить, что деяние не содержит в себе признаков разбоя.

В описательно-мотивировочной части приговора суды с целью обоснования принятой ими позиции излагают обстоятельства, которые свидетельствуют о совершении убийства, сопряженного с разбоем, либо убийства из корыстных побуждений. Так, например: «Об умысле ФИО2 на разбой свидетельствует интенсивность и внезапность нападения на потерпевшую пожилого возраста с нанесением множественных ударов поражающим предметом в область расположения жизненно-важных органов с исключительно корыстной целью, реализованной после прекращения активного сопротивления потерпевшей путем хищения, принадлежащего последней имущества. Умысел на хищение возник у ФИО2 до начала выполнения им объективной стороны убийства, поскольку завладение имуществом ФИО №1 явилось единственным мотивом для нападения на последнюю. Как сопряженное с разбоем следует квалифицировать убийство в процессе совершения разбойного нападения. Содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности преступлений. Принимая во внимание изложенное, а также установленное в судебном заседании совершение ФИО2 убийства ФИО №1 в процессе разбойного нападения на неё, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за разбой и убийство. Для квалификации содеянного как разбой необходимо применение насилия опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия. При этом под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [42].

Необходимость разграничения убийства, совершенного из корыстных побуждений и «убийства, сопряженного с разбоем» связана с обеспечением правильного применения уголовного закона. При квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, лицу не может быть одновременно вменено убийство, совершенное из корыстных побуждений, и убийство, сопряженное с разбоем» [51, с. 74], поскольку подобная практика квалификации будет представлять собой излишнее уголовное вменение. Это связано с тем, что каждый из указанных признаков уже включает в себя корыстный мотив (побуждение). Именно поэтому федеральный законодатель, формулируя конструкцию п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ уравнивает квалифицирующие признаки в виде корыстного побуждения и сопряженности с разбоем.

Практика необходимости исключения двух анализируемых конкурирующих признаков отражена в следующем приговоре суда: «убийство, сопряженное с разбоем, предполагает наличие корыстного мотива, поэтому суд приходит к выводу об исключении из объема предъявленного обвинения М.В.А. квалифицирующего признака п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «из корыстных побуждений» как излишне вмененного. В остальном, предложенную органом предварительного следствия и стороной обвинения квалификацию действий подсудимого М.В.А. суд признает верной. Об умысле подсудимого на разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия и покушения на убийство сопряженного с разбоем, свидетельствует установленный характер действий М.В.А., когда он <дата обезличена>, будучи вооруженным ножом, находясь в такси под управлением водителя Потерпевший № 1, в тихом и безлюдном месте, в целях хищения чужого имущества, совершил нападение на последнего, при этом применяя нож, нанес потерпевшему удар ножом в жизненно-важный орган – грудную клетку Потерпевший № 1, после чего вновь намереваясь нанести второй удар ножом в грудную клетку потерпевшего, причинил резаную рану правой кисти,

повлекшие за собой причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. О продуманности действий подсудимого на совершение вышеуказанного преступления свидетельствуют такие обстоятельства, как выбор лица в отношении которого будет совершен разбой – водителя такси, который как правило передвигается один, так и тихого безлюдного места совершения преступления – <адрес обезличен>, о котором М.В.А. знал и при этом его там никто не ждал» [45].

Следующий правоприменительный пример является свидетельством того, что и убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем, содержат в себе признак «корысти», «корыстное побуждение», наличие которого и ставит правоприменительную практику в заблуждение при даче правовой оценке содеянному: «Находясь по указанному адресу, ФИО2 увидел ранее незнакомую ФИО №1 и, действуя умышленно, из корыстных побуждений, имея умысел на убийство ФИО № 1, сопряженное с разбоем, действуя внезапно, напал на последнюю и, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшей, нанес неуставленным следствием плоским предметом, обладающим колюще-режущими свойствами, имеющим лезвие и обушок, а также, имеющим в слеодообразующей части режущую кромку – лезвие, используемым в качестве оружия, с целью убийства, не менее 19 воздействий, а именно: 11 ударов, а также не менее 8 воздействий по механизму скольжения в область расположения жизненно-важных органов – туловище, верхних конечностей ФИО № 1, причинив своими преступными действиями потерпевшей следующие телесные повреждения: колото-резаные ранения груди слева от ран № 1 и № 2, проникающие в левую плевральную полость с ранениями мягких тканей, левого легкого, сердечной сорочки и сердца и колото-резаные ранения живота и грудной клетки слева от ран № 10 и № 11, проникающие в брюшную и левую плевральную полости с ранениями мягких тканей, диафрагмы и левого легкого, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; сквозные колото-резаные ранения (2) левой молочной железы от ран № 5 и № 6, заканчивающиеся

ранами № 3 и № 4, с ранениями мягких тканей; сквозное колото-резаное ранение (1) правой молочной железы от раны № 7, заканчивающееся раной № 8 с ранением мягких тканей; сквозное колото-резаное ранение (1) левого предплечья от раны № 15, заканчивающееся раной № 14, с ранением мягких тканей; колото-резаное ранение (1) левого предплечья № 16 с ранением мягких тканей; колото-резаное ранение (1) левой кисти № 21 с ранением мягких тканей; множественные резаные раны правой молочной железы (1-№ 9), правой кисти (1-№ 13), левого предплечья (1-№ 17), левой кисти (3 № 18, 19 и № 20), прерывистая резаная рана 4 и 5 пальцев левой кисти (1-№ 22 и № 23), которые явились источником наружного кровотечения и усугубили острую кровопотерю и по признаку развития угрожающего жизни состояния в совокупности квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью. Колото-резаное ранение в проекции тела грудины (1) от раны №12 с ранением мягких тканей, линейная ссадина правого лучезапястного сустава, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровью или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, и расценивающиеся как повреждения, не причинившие вред здоровью» [47].

Затрагивая аспекты отграничения анализируемых составов преступлений, необходимым видится учет наработанных российской судебной практикой правил отграничения рассматриваемых составов преступлений. Поскольку убийство, сопряженное с разбоем, требует дополнительной квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, должны быть учтены конструктивные признаки разбоя, который состоит в нападении, совершаемом с целью хищения чужого имущества и применении насилия, являющегося опасным для жизни и здоровья, а равно с угрозой его применения. Угроза и нападение как элементы состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, не охватываются признаками убийства, совершенного из корыстных побуждений.

Таким образом, завершая рассмотрение правил квалификации и отграничения убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, необходимо указать на то, что только обеспечением единообразия судебной практики в Российской Федерации достигается состояние законности и справедливости при принятии судебных решений, потому вопросы практического применения уголовно-правовых норм и правильной юридической оценки деяний имеют системообразующее значение для российской правоприменительной деятельности.

Подводя итог во второй главе дипломной работы отметим следующее. Убийство из корыстных побуждений и убийство, сопряженное с разбоем, - два самостоятельных альтернативных состава преступления, объединенных законодателем в один пункт части 2 статьи 105 УК РФ по причине того, что указанные составы преступлений наделены корыстным мотивом в основе субъективной стороны. Между тем, убийство, сопряженное с разбоем, совершается совместно с разбоем (сопряжено с ним), а разбой – это одно из корыстных преступлений. Поскольку ответственность за корыстное деяние, выраженное в виде разбойного нападения, наступает по ст. 162 УК РФ, то при квалификации убийства, сопряженного с разбоем, дополнительной квалификации как убийства из корыстных побуждений не требуется.

Убийство из корыстных побуждений – это преступление в виде причинения смерти другому человеку, совершенное с целью получения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. По данному признаку деяние квалифицируется только в том случае, если отсутствуют признаки разбоя (нападения с применением насилия или угрозой его применения).

Заключение

По результатам исследования пришли к выводу, что в историю периодизации уголовной ответственности за убийство следует включать период развития древнерусского государства, когда происходило становление уголовной ответственности за убийство, период с 911 г. по 1917 г, в рамках которого можно выделить отдельные подпериоды, связанные с царствованием отдельных правителей и проведением ими уголовно-правовых реформ ответственности за убийство, период советского государства, а также современное время, характеризующееся новым конституционным устройством российского государства и уголовно-правовой регламентации ответственности за убийство. Также следует подчеркнуть, что за период существования отечественного уголовного законодательства прослеживались прогрессивные шаги на пути совершенствования уголовной ответственности. В частности, это проявлялось в том, что при последующей криминализации деяний и принятии новых уголовных законов, хотя и отражающих сущность государственного устройства на определенный исторический период, учитывался накопленный опыт и практика квалификации уголовно-наказуемых деяний.

Проведенный ретроспективный анализ убийства позволяет утверждать, рассматриваемое деяние является одним из древних преступлений, ответственность за которое предусматривается в памятниках права древнерусского государства. На протяжении всего исторического развития российского государства и права ответственность за убийство находила свое отражение в соответствующих уголовно-правовых нормах. В действующем Уголовном кодексе РФ данное преступление возглавляет систему уголовно-наказуемых деяний.

Рассмотрев различные подходы к определению понятия рассматриваемого преступления, пришли к выводу о том, что убийство – это умышленное виновно совершенное общественно-опасное деяние,

запрещённое уголовным законом под угрозой наказания, состоящее в причинении смерти другому человеку.

На сегодняшний день убийство – наиболее тяжкое по степени своей общественной опасности преступление против личности, представляющее собой законодательно-определённую конструкцию, в которой заложены элементы объективной и субъективной сторон состава преступления.

Непосредственным объектом убийства выступает жизнь человека (потерпевшего). Объективная сторона выражается в действии, обязательным является наступление общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего и наличие причинно-следственной связи между этим действием и последствием этого действия – смертью потерпевшего. Субъектом убийства выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет, а субъективная сторона выражается в форме прямого или косвенного умысла.

Убийство из корыстных побуждений представляет собой квалифицированный состав убийства, предусматривающий уголовную ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку при наличии корыстного мотива, который в структуре конструктивных признаков состава преступления выступает отягчающим ответственность элементом. Корыстное побуждение в контексте обязательного элемента субъективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет собой внутреннее стремление, желание, мотивацию виновного получить имущество или права на имущества либо и (или) освобождение от материальных затрат в результате причинения смерти другому человеку. Проявление корыстного побуждения при совершении убийства также может быть связано с желанием и целью виновного лица избавиться себя от материальных затрат. Под материальными затратами можно понимать определённые расходы или обязанности виновного, связанные с необходимостью передать другому лицу имущество и (или) имущественные права. В таком случае виновное лицо стремится освободить себя от обязанности передать имущество или имущественные права, которые он

должен передать. Так, в качестве примера проявления корыстного побуждения при совершении убийства, связанного с избавлением виновным себя от материальных затрат, может служить пример убийства отцом ребенка или беременной женщины, желая освобождения от обязанности по уплате алиментов.

При квалификации деяния как убийства, совершенного из корыстных побуждений, необходимо учитывать, что на квалификацию по признакам состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не влияет размер выгоды, полученной виновным в результате совершения убийства, (например, от бутылки водки до недвижимого имущества), не влияет, завладел ли виновный фактически имуществом потерпевшего, приобрел ли какие-либо имущественные права или избавился от материальных затрат. О наличии корыстного побуждения при совершении убийства также могут свидетельствовать действия виновного лица, предпринятые после причинения смерти другому человеку.

Убийство, сопряженное с разбоем, заключается в умышленном причинении смерти другому человеку в процессе разбойного нападения. Такое преступное деяние квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 и соответствующим пунктам, и частям ст. 162 УК РФ. Опираясь на выраженную Конституционным Судом Российской Федерации правовую позицию, указанные составы преступлений не образуют идеальную совокупность, поскольку объектами их уголовно-правовой охраны являются различные блага и ценности. На правильность квалификации не влияют моменты совершения убийства и разбойного нападения, совершенного с целью завладения имуществом: убийство может как предшествовать нападению, так и совершаться в процессе нападения и завладения имуществом, так и после него.

Убийство, совершенное из корыстных побуждений, и убийство, сопряженное с разбоем, представляют собой два взаимоисключающих друг друга состава преступления по признаку корыстного побуждения. При квалификации убийства, сопряженного с разбоем, не требуется

дополнительной квалификации как убийства, совершенного из корыстных побуждений, поскольку убийством, сопряженным с разбоем, уже охватывается корыстный мотив. Иными словами, при квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, лицу не может быть одновременно вменено убийство, совершенное из корыстных побуждений, и убийство, сопряженное с разбоем, поскольку подобная практика квалификации будет представлять собой излишнее уголовное вменение. Это связано с тем, что каждый из указанных признаков уже включает в себя корыстный мотив (побуждение). В связи с данной практикой квалификации федеральный законодатель закрепил рассматриваемые квалифицированные признаки убийства в рамках одного пункта статьи уголовного закона. федеральный законодатель, формулируя конструкцию п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, уравнивает квалифицирующие признаки в виде корыстного побуждения и сопряженности с разбоем.

Завершая рассмотрение правил квалификации и отграничения убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, необходимо указать на то, что только обеспечением единообразия судебной практики в Российской Федерации достигается состояние законности и справедливости при принятии судебных решений, потому вопросы практического применения уголовно-правовых норм и правильной юридической оценки деяний имеют системообразующее значение для российской правоприменительной деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Бабичев Арсений Георгиевич. Убийство (ч. 1 ст. 105 УК России): уголовно-правовой и криминологический аспекты: уголовно-правовой и криминологический аспекты : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Челябинск, 2006. 157 с.
3. Богомолова А.К. Проблемы отечественного законодательства в области уголовной ответственности за убийство из корыстных побуждений и пути их решения // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 582-585.
4. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов ; под редакцией В.Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 505 с.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. / С.В. Бородин. - М. : Юристь, 2000. 356 с.
6. Брылев В.И., Станкевич К.К. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства: п. «е.1», п. «з», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 10-17.
7. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии / Б.В. Волженкин. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. 969 с.
8. Гилязетдинов М.Р. Развитие уголовного законодательства за убийство в советский и постсоветский период // В сборнике: V международный пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление». сборник тезисов выступлений и докладов участников V

Международного пенитенциарного форума (приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : в 9 т.. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2021. С. 58-62.

9. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.Ю. Голубовский. - М. : Проспект, 2020. 734 с.

10. Гродина К.Е. Некоторые вопросы определения субъекта убийства, сопряженного с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института. сборник научных статей. Новокузнецк, 2017. С. 29-33.

11. Гусейнов М.С. Развитие уголовной ответственности за убийство в уголовном законодательстве России // Colloquium-Journal. 2020. № 5-7 (57). С. 25-28.

12. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 1189 с.

13. Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 29.09.2011 № 11-О11-86сп). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=289358#vB4COAUmCo4wKnyu> (дата обращения: 25.01.2023).

14. Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 06.10.2011 № 67-О11-80сп. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).

15. Кобзарев С.А., Свердлов И.В. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием. Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). Курск, 2022. С. 125-128.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

17. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 371 с.

18. Мгерян С.М. Убийство из корыстных побуждений: некоторые вопросы квалификации // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 200-202.

19. Мгерян С.М. Развитие состава квалифицированного убийства в уголовном законодательстве России советского и постсоветского периодов // В сборнике: INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH. сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 94-96.

20. Мельников А.А. История становления и развития уголовной ответственности за убийство // Юридический факт. 2022. № 161. С. 15-18.

21. Мироненко С.Ю., Мироненко Н.С. Объективные признаки убийства // В книге: Теория и практика современной науки. Пенза, 2020. С. 112-122.

22. Монгуш М.М. История развития уголовной ответственности за убийство в отечественном законодательстве // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 9. С. 9-13.

23. Наумов А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 564 с.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 № 2674-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подогова Алексея Федоровича на нарушение его конституционных прав статьей 17 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 14.1 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=782838#PxELr8UPC3SLWw1a> (дата обращения: 25.01.2023).

25. Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Павлуцкая Светлана Владимировна; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т]. - Владивосток, 2009. - 199 с.

26. Поваляев Э.А. Проблемы инкриминирования убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2022. № 2 (13). С. 141-147.

27. Подройко П.П. К вопросу о формах проявления объективных признаков разбоя // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № 51. С. 235-240.

28. Попова М.А. Корыстные побуждения как мотив совершения преступлений против личности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 165-168.

29. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

30. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская Газета. 1999.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред.

от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

33. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2023 г. по делу № 2-39/10. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

34. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» // Российская Газета. 2012. № 64.

35. Приговор Абаканского городского суда № 1-813/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-813/2023 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

36. Приговор Верховного Суда Республики Крым № 1-51/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-51/2023 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

37. Приговор Верховного суда республики Татарстан № 2-16/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 2-16/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

38. Приговор Кировского районного суда города Махачкалы № 1-209/2020 от 9 октября 2020 г. по делу № 1-209/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

39. Приговор Красноярского краевого суда № 2-12/2021 от 9 апреля 2021 г. по делу № 2-12/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

40. Приговор Ростовского областного суда № 2-30/2018 от 20 декабря 2018 г. по делу № 2-30/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

41. Приговор Московского областного суда № 2-16/2021 2-68/2020 от 25 января 2021 г. по делу № 2-16/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

42. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа- Югра № 1-134/2017 от 5 октября 2017 г. по делу № 1-134/2017 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

43. Приговор Омского областного суда № 2-4/2021 от 26 апреля 2021 г. по делу № 2-4/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

44. Приговор Оренбургского областного суда № 2-26/2023 от 25 августа 2023 г. по делу № 2-26/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

45. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1-240/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 1-240/2017 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

46. Приговор Рязанского областного суда № 2-18/2023 от 14 ноября 2023 г. по делу № 2-18/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

47. Приговор Санкт-Петербургского городского суда № 2-26/2021 от 7 сентября 2021 г. по делу № 2-26/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

48. Приговор Сенгилеевского районного суда Ульяновской области № 1-34/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 1-34/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

49. Приговор Тюменского областного суда № 2-14/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 2-14/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

50. Приговор Шарыповского городского суда (Красноярского края) № 1-103/2023 от 7 июля 2023 г. по делу № 1-103/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtsyVjSdGEmp/> (дата обращения: 25.01.2023).

51. Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 7. С. 70-75.

52. Сазонова А.В. Вопросы разграничения разбоя от смежных составов // Вопросы российской юстиции. 2024. № 29. С. 379-385.

53. Турдуматов С.Т. Понятие и признаки преступления // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 6. С. 142-146.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

55. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.